

ВОПРОСЫ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Сборник научных трудов

Уфа - 2018

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М. АКИМУЛЫ»

Вопросы иноязычного образования и межкультурной коммуникации

Сборник научных трудов

Уфа 2018

ББК 45.24
УДК 25.32

Рекомендовано к изданию

Редакционно-издательским советом БГПУ им. М. Акмуллы

Редакционная коллегия

В.Ф. Аитов, д-р пед. наук, профессор (отв. ред.);

Х.Х. Галимова, канд. пед. наук, доцент;

З.Р. Киреева, канд. пед. наук, доцент;

Р.Ф. Хасанова, канд. пед. наук

**Вопросы иноязычного образования и межкультур-
ной коммуникации / Сборник научных трудов, посвя-
щенный юбилею кафедры методики преподавания ино-
странных языков и второго иностранного языка
БГПУ им. М. Акмуллы / под ред. В.Ф. Аитова,
Х.Х. Галимовой, З.Р. Киреевой, Р.Ф. Хасановой. – Уфа:
Изд-во БГПУ, 2018. – 151 с.**

ISBN 978-5-906958-45-7

В издании представлены научные статьи ведущих отечественных методистов, учителей, аспирантов, магистрантов, студентов по актуальным вопросам иноязычного образования и межкультурной коммуникации.

Сборник научных публикаций предназначен для исследователей в области иноязычного образования и межкультурных коммуникаций.

© Коллектив авторов, 2018

© БГПУ им. М. Акмуллы, 2018

Сухова И.А., Галимова Х.Х.
Киреева З.Р., Аитов В.Ф.
Уфа, Россия, БГПУ им. М. Акмуллы
Ufa, Russia, M. Akmullah BSPU

40-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ КАФЕДРЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Созданная в 1978 году кафедра методики преподавания иностранных языков и второго иностранного языка вот уже в течение 40 лет занимается вопросами формирования профессиональной компетенции будущих учителей иностранного языка (ИЯ). Кафедрой в разные годы заведовали Ю.В. Еремин (первый заведующий кафедрой) (1978-1980), Г.Н. Классен (1980-1989), И.А. Сухова (1989-2005), Х.Х. Галимова (2005-2007), З.Р. Киреева (2007-2015). С 2015 года руководителем кафедры является д.п.н., профессор В.Ф. Аитов.

Хотя кафедра методики преподавания иностранных языков (ее первоначальное название) была очень небольшая: два методиста по немецкому языку (Г.Ш. Юсупова, Л.Х. Галяутдинова), четыре преподавателя по английскому языку (Ю.В. Еремин, М.Х. Хасанов, А.К. Коган, В.Г. Хакамова), один – по французскому языку (Л.В. Демус), она заняла достойное место среди ведущих кафедр Башкирского государственного педагогического института, который в 2017 году отпраздновал свой 50-летний юбилей.

Говоря о становлении кафедры, формировании ее преподавательского состава в научном и методическом плане, следует подчеркнуть особую роль Г.Н. Классена. «Нет выше профессии подсолнцем, чем профессия Учителя» – эти слова Я.А. Коменского полностью разделял Генрих Николаевич. Он первым в Республике Башкортостан защитил диссертацию по методике преподавания ИЯ в 1960 году. Профессию учителя он считал сложной, трудной и благородной, требующей тщательной подготовки. За 9 лет работы на должности заведующего кафедрой методики преподавания ИЯ Г.Н. Классен заложил новые направления в научных исследованиях кафедры. Под его руководством все члены кафедры занимались научной работой, руководили курсовыми и дипломными работами, читали лекции и проводили семинарские занятия по методике, публиковали научные статьи, научно-методические пособия для студентов.

Латыпова А.Ф.	
МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ЧТЕНИЮ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ	98
Рахимова Э.Л.	
ОБУЧЕНИЕ ЛЕКСИКЕ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ РИФМОВАННЫХ МАТЕРИАЛОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ	101
Ермекова Г.Г.	
ИСТОРИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА В РУССКОЙ ШКОЛЕ.....	105
Загерина Н.А., Кучерова Л.Н.	109
РОЛЬ ВОПРОСНО-ОТВЕТНОГО ЕДИНСТВА В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЫ).....	109
Сунагагулина Л.А., Киреева З.Р.	
ДИДАКТИЧЕСКАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	120
Габбасова Д.Ф., Киреева З.Р.	
ДИДАКТИЧЕСКАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	124
Ямиллова А.И., Киреева З.Р.	
ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	128
Мусаева М.В.	
ПРОБЛЕМНО-ПРОЕКТНЫЕ ЗАДАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МЛАДШИХ КЛАССАХ	131
Мустафина Д.А.	
ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НАГЛЯДНОСТИ НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ	134
Розова И.Г.	
РАБОТА НАД ЛЕКСИКОЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	139
СЕКЦИЯ 4. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ И ВУЗА	141
Рахманова И.Ю.	
СОКРАЩЕНИЯ НА СТРАНИЦАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕЧАТНЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ	141
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	145

Вопросы иноязычного образования и межкультурной коммуникации

Сборник научных трудов, посвященных юбилею кафедры методики преподавания иностранных языков и второго иностранного языка БГПУ им. М. Акмуллы

Ответственный редактор – доктор педагогических наук,
профессор БГПУ им. М. Акмуллы
Валерий Факильевич Аитов

Технический редактор М.Ю. Ткачев
Компьютерная верстка А.И. Хазиева
Корректор Г.И. Хильманович

Лит. на издат. лент. Б848421 от 03.11.2000 г. Подписано в печать 26.03.2018.
Формат 60Х84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman.
Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 9. Уч.-изд. л. – 8,8.
Тираж 500 экз. Заказ №

ИПК БГПУ 450000, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а

ния языку, методику проведения словарной работы в начальных классах.

Анализ литературы позволил установить, что в 80-е годы XX в. обобщен опыт изучения специфических звуков казахского языка (Ж. Адамбаева и др.); описан опыт работы по применению наглядных пособий на уроках казахского языка в школах с русским языком обучения (Р. Ашимова, М. Раимбекова и др.); предложен ряд рекомендаций по преподаванию казахского языка в русских группах (Ж.Б. Елеукенова, Н.Х. Хайруллина и др.).

Четвертый этап мы условно датируем 1987 годом, начиная с которого в языковой жизни Республики Казахстан стали происходить кардинальные изменения. Принятие в 1989 г. Закона о языках явилось значительным шагом в решении национальных и языковых проблем. Получение казахским языком статуса государственного языка обусловило принятие ряда важных мер в области преподавания казахского языка в школе.

Ряд ученых (К. Жарикбаев, О. Озганбаев и др.) отмечают, что, «по данным многих исследований, большинство жителей республики хотело бы знать казахский язык, но на практике это желание остается не реализованным».

Четвертый период характеризуется существенными изменениями, которые были внесены в учебные программы и учебники казахского языка для учащихся школ с русским языком обучения. В числе наиболее важных достижений можно отметить следующее:

- созданы новые учебные программы для школ с русским языком обучения;
- с конца 80-х годов появляется большое количество учебников и учебных пособий, рассчитанных на самый различный контингент обучаемых;
- Особое место в этом ряду занимает учебник Б.А. Бектурова «Қазақ тілі для начинающих» построенный по тематическому принципу.

Формированию прочных грамматических, орфографических и орфоэпических навыков способствует ряд учебников для общеобразовательных школ (Ж. Адамбаева, Н. Оралбаева, М. Нургалиева и др.).

Стимулирование процесса обучения государственному языку, повышение престижа употребления государственного языка в 2010 году поднялось на новый уровень. Таким образом, перед авторами стояла задача совершенствования и модернизации содержания

программ, создание нового поколения учебников и учебных пособий по казахскому языку, которые соответствовали бы духу времени. Необходимо было внедрять в преподавание не только традиционные, но и инновационные и эффективные методики преподавания, повышать квалификацию педагогов, подготовить таким образом к работе в новых условиях.

Использованная литература

1. Кеменгеров К. Программа по казахскому языку для европейцев. 1926.
2. Жиенбаев С. Казахский язык (6-7 кл.) – 1931 – 128 с.
3. Жиенбаев С. Казахский язык для 6-7 классов русской школы. – Алматы, 1938. – 148 с.
4. Лапатухин М.С. Очерки по методике казахского языка в русской школе. – Казгосиздат, 1940. – 11 с.
5. Сарыбаев Ш.К., Абишев Т. Мектеп тәжірибелері. Орыс мектебінде қазақ тілін оқыту мәселелері. – Алматы, 1941. – 346.)
6. Бегалиев Г. Орыс мектебінде қазақ тілін оқыту. – Халық мұғалімі. – 1946. - №10 – 32-35 б.).
7. Сарыбаев Ш.Х., Методика преподавания казахского языка в русской школе (кандидатская диссертация). – Алматы, 1943. – 86 с.)
8. Орыс мектептеріндегі қазақ тілі мұғалімдерінің іс тәжірибесінен. – Алматы, 1974. – 64 б.

Загрина Н.А., Кучерова Л.Н.

Zaigrina N.A., Kucherova L.N.

Москва, Россия, НИУ «Высшая школа экономики»

Moscow, Russia, National research university

“Higher school of economics”

РОЛЬ ВОПРОСНО-ОТВЕТНОГО ЕДИНСТВА В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ

КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЫ)

THE ROLE OF QUESTION-AND-RETURN UNITY IN DE- VELOPING CROSS-CULTURAL COMMUNICATIVE COM- PETENCE (BASED ON ENGLISH-AMERICAN MASS MEDIA)

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу различных типов диалогических единств в диалогическом дискурсе с целью отработки умений поддержания беседы на занятиях по иностранному языку в языковом вузе. В ходе лингвистического анализа рассмат-

риваются вопросно-ответные единства, диалогические единства типа побуждение-ответ и повествование-ответ и исследуются их отличительные особенности. Особое внимание уделяется выявлению структурно-семантических вариантов запроса информации, типов запроса информации, рассмотрению согласования исходной и ответной реплик в диалоге. Все вышеперечисленные умения являются важным компонентом обучения коммуникативной стратегии и тактике диалогического общения в неязыковом вузе.

Ключевые слова: диалогическое единство, вопросно-ответное единство, запрос информации, побуждение, ответная реплика.

Abstract. The paper analyses different types of dialogue unities in dialogue discourse aiming at developing skills of supporting conversation in FL classes at the university. The following types of dialogue unities are subject to linguistic analysis: question-and-return unities, incentive-response, narration-response. Special attention is given to identification of different structural and semantic patterns of information request, types of information request, as well as analyzing means of reconciling the source and the response replicas in the dialogue. All the above-mentioned skills make an important part of teaching communicative strategy and dialogue tactics at the university.

Keywords: dialogue unity, question- and- return unity, information request, incentive, response.

В настоящее время, в условиях глобализации и интеграции России в мировое экономическое пространство, одним из приоритетных направлений лингвистики является иноязычная профессиональная коммуникативная компетентность, роль которой повышается в связи с развитием межкультурных связей. Коммуникативная компетентность определяется как «способность будущего выпускника действовать в режиме вторичной языковой личности в профессионально направленной ситуации общения со специалистами других стран, готовность к осуществлению межкультурного профессионального взаимодействия в поликультурном пространстве в условиях международной мобильности и интеграции» [Андрienko, 2007: 5]. Она предполагает решение проблем, связанных с лингвистической правильностью высказываний, а также со знанием стилистических условностей и правил поведения в определенном социуме, с умением порождать связные тексты, вести и поддерживать дискуссию и т. д. Ведение диалога, беседы помогает формированию вышеперечисленных умений.

Их роль в современных условиях возрастает из-за введения в практику международного общения таких форм, как дискуссия, собеседование, интервью, тестирование.

Целью настоящей статьи является анализ диалогических единств (ДЕ), в том числе анализ вопросно-ответных единств (ВОЕ) в диалогическом дискурсе. В соответствии с поставленной целью в статье решаются следующие задачи: выявление структурно-семантических вариантов запроса информации; представление типов запроса информации; рассмотрение согласования исходной и ответной реплик диалогического дискурса.

Для решения поставленных задач в ходе исследования используются методы контекстуально-ситуативного анализа, комплексный описательно-аналитический метод, метод анализа словарных дефиниций, анкетирование студентов.

Теоретической базой статьи являются труды специалистов, рассматривающих речевое общение с позиций прагматической лингвистики, коммуникативной лингвистики, анализа диалогического дискурса. (Т.В. Шумилина, Н.Ю. Шведова, Н.Д. Арутюнова, Т.А. ван Дейк, Дж. Серль, Дж. Лич, и др.).

Материалом для исследования послужили примеры интервью в англо-американских СМИ, а также ВОЕ учебных диалогов, представленных студентами НИУ ВШЭ.

Основные положения данной статьи могут быть использованы на занятиях по практике устной речи, проведению ролевых игр «интервью», в спецкурсах по лингвистической прагматике, анализу дискурса, интерпретации текста.

В настоящее время в лингвистике, гносеологии, психологии доказано положение о том, что исходной формой словесного общения людей явился обмен встречными репликами, который впоследствии лег в основу диалога. Для лингвистики важной проблемой явилось разграничение диалогической и монологической речи. В отличие от диалога, «монолог завершен и глух к чужому ответу, не ждёт его и не признаёт за ним решающей силы... Монолог претендует быть последним словом». [Бахтин, 1979: 318]. Представляется правомерным придерживаться точки зрения ряда лингвистов (Гальперин И.Р., Гельгардт Р.Р., Беркнер С.С.) о том, что границы между диалогом и монологом нечётки и размыты и в речи наблюдается переплетение диалогических и монологических форм.

Функционирование языковых единиц в рамках прагматической лингвистики тесно связано с понятием коммуникативной стратегии.

Это понятие определяется специалистами как «тип или линия поведения языковой личности в конкретной ситуации общения, которое соотносится с планом достижения глобальных коммуникативных целей в рамках определённого цикла диалогического взаимодействия». [Вохрышева, 2003: 12].

Известно, что минимальной единицей коммуникативной структуры диалога является *реплика*, которая ещё в 19 веке употреблялась в лингвистических работах в значении композиционной единицы сценической речи. В словословом и структурном отношении реплики не являются однородными единицами. Некоторые из них относительно самостоятельны по форме и содержанию, другие не обладают указанной самостоятельностью. Они связаны и взаимообусловлены и рассматриваются как особое коммуникативное и структурно-грамматическое единое целое-диалогическое единство (ДЕ). Это «обмен двумя высказываниями, из которых второе зависит от первого, порождено им и в своей языковой форме отражает эту зависимость» [Шведова, 1980: 715]. Выделяются следующие коммуникативные параметры ДЕ: естественность, динамизм в движении мысли, смысловая законченность, причинно-следственные отношения между репликами с учётом конкретной ситуации, а также языковой и интеллектуальной компетенции собеседников.

В соответствии с семантико-прагматической характеристикой ДЕ специалистами выделяются следующие коммуникативные типы ДЕ: 1) вопрос-ответ; 2) вопрос-контрвопрос; 3) повествование-повествование; 4) побуждение-повествование; 5) повествование-вопрос.

Наиболее характерным типом ДЕ является вопросно-ответное единство (ВОЕ). Этот факт не вызывает удивления, ибо осмысливание закономерностей постановки вопросов и поиск ответов на них началось на заре научного мышления. По древнегреческим понятиям, диалог и есть речь, состоящая из вопросов и ответов – так называемый эротематический диалог, вершиной которого явились сократические диалоги. Журналистами анализируются следующие виды вопросов: *открытый* вопрос называет отвечающему лишь тему вопроса, который он должен структурировать по своему усмотрению. *Закрытый* вопрос несёт в себе заложенные ответы, из которых собеседник выбирает подходящий для себя. Выделяются также *основные* вопросы, подготовленные заранее и призванные принести наиболее важные сведения; *дополнительные* вопросы, возникающие непосредственно в ходе беседы; *контрольные* вопросы, имеющие целью проверить, дей-

ствительно ли отвечающий обладает теми знаниями, на которые претендует; *наводящие* вопросы типа “obviously you know that...”, за которыми следует основной вопрос. [Шумилина, 1973: 74-85].

Вопросительные предложения по-разному классифицируются различными лингвистами. Некоторые считают их разновидностью побудительных предложений; неполными предложениями; инфинитивными предложениями (А.М. Пешковский, К.А. Тимофеев, П.С. Попов). Под вопросительными предложениями нами понимаются такие предложения, которые имеют особое лексико-грамматическое оформление и вопросительную целеустановку. Среди них выделяются эксплицитно-вопросительные предложения, имеющие порядок слов вопросительного предложения или вопросительные слова, и имплицитно-вопросительные предложения, структура которых идентична повествовательному предложению, а вопросительность выражена знаком вопроса.

Одним из самых распространённых видов вопросов являются специальные вопросы. Причину этого, вероятно, следует искать в целевой установке самого вопроса. Специальный вопрос запрашивает информацию, которая не содержится в самом вопросе, в отличие от запроса подтверждения или отрицания информации, содержащейся в общем вопросе или запроса выбора информации в альтернативном вопросе. Общий вопрос в контексте диалога может приобрести некоторые оттенки значения в зависимости от степени осведомлённости спрашивающего в получаемой им информации. В ВОЕ общий вопрос может иметь *удостоверительное* значение, когда вопрос удостоверяет правильность имеющегося у спрашивающего суждения, и *предположительное* значение, имеющееся в вопросительных предложениях, содержание которых обусловлено соответствующей ситуацией или контекстом. Это – предложения типа “Are you satisfied with your regiment?”

Стремление спрашивающего сделать свой вопрос предельно эксплицитным в целях большей информационной насыщенности отчёта собеседника зачастую ведёт к удвоению схожих по тематическому содержанию вопросов в рамках одной реплики. Удвоение вопросов может наблюдаться в случаях с общими и специальными вопросами. При этом первый вопрос запрашивает информацию более общего характера, а второй вопрос уточняет запрошенную информацию и как бы подсказывает ответ. Пример: “What is it like to be back in Paris? Do you feel you have finally come home?” (“Film”, No 6, 2011).

В имплицитно выраженных вопросительных предложениях, как правило, отсутствуют вопросительные слова и грамматическая инверсия. Такие предложения обладают минимальной степенью вопросительности в силу того, что ответ на них уже предполагается спрашивающим, и эти предложения направлены на подтверждение или отрицание истинности заключающегося в них ответа. Такие предложения сохраняют оттенок живой спонтанной речи участников диалога, подчёркивают непринуждённость общения. Пример: "You are talking about an agreement?", "That's your role as a writer?"

Между вопросом и ответом в БОЕ существует тесная связь, и для успешного выполнения ДЕ своей коммуникативной задачи их сочетаемость носит обязательный характер. Правоммерно утверждение О.И. Москальской о том, что «смысловая целостность реплики - вопроса и реплики - ответа в двучленном единстве заключается как в единстве темы реплик, так и в их синсемантии - они не могут существовать обособленно друг от друга» [Москальская, 1981: 42].

Исследуя связь вопросов и ответов, специалисты классифицируют ответы по разным параметрам. Например, в логическом плане ответы делятся на 1) полные; 2) частичные; 3) неполные; 4) избыточные; 5) нулевые (молчание). [Девкин, 1981: 110]. Полные ответы обычно исчерпывают существо вопроса. *Избыточный* ответ имеет место в тех случаях, когда он предвосхищает следующий вопрос. Пример: "-Did he go away?" - "After lunch". При *частичном* ответе на вопрос происходит отклонение от существа вопроса и уход от него. Это может выражаться в контрвопросе, смене темы разговора, переспросе непонятного, заявлении о незнании и т. д.

Кроме чисто тематической связи между репликами, которая, несомненно, носит обязательный характер в БОЕ и способствует успешной реализации прагматической установки текста, между вопросами и ответами наблюдаются структурные, лексические и семантические виды связи. Несомненно, данное деление носит условный характер, поскольку в реальном диалоге наблюдается тесное взаимодействие всех видов связи.

Пример 1: "How does a habit of lateness get started in an individual?"

"It often begins early in life and shows up in behavior". ("U.S. News&W. Report, No 26, 2011).

В данном БОЕ связь ответа и вопроса осуществляется посредством дейктического повтора (местоимением 'it') существительного

"habit" и синонимической связи глагола 'to begin' со словосочетанием "to get started".

Семантический вид связи, наименее четко выраженный и не имеющий явных структурных или лексических связующих средств, представляет собой связь посредством повтора некоторых семантических признаков языковых единиц.

Пример 2: "Do some weather conditions increase the risk of infectious diseases?"

"Extremes of heat and cold put stress on the body's immune system and reduce a person's ability to fight off diseases. ("U.S. News&W. Report, No 36, 2014).

В данном примере не наблюдается формально выраженной связи между вопросом и ответом. Семантическая связь представлена с помощью перифраз словосочетания "increase the risk of infectious diseases" через словосочетание "reduce a person's ability to fight off diseases", а также между словосочетанием "weather conditions" и "extremes of heat and cold", которое расшифровывает значение более общего понятия "weather conditions", детализирует его признаки.

Таким образом, следует отметить, что инициативный ход БОЕ как фрагмента коммуникативного эпизода обладает набором функций, первичной среди которых является запрос информации. При усвоении типа запроса нами за основу принимается классификация, представленная О.Д. Белецкой, выделяющая девять типов запроса информации-запрос собственно информации, запрос подтверждения, запрос мнения, запрос желания, запрос намерения, запрос возможности, запрос разрешения, запрос уточнения, запрос компетентности [Белецкая, 1999: 16]. На этом этапе может быть представлен типовой фреймовый сценарий, представляющий модель данного эпизода общения, основанный на контекстуальных параметрах общения и когнитивных представлениях участников коммуникации. Фрейм понимается как «когнитивная модель, набор типичных, характерных составляющих ситуации... Он включает полный комплекс знаний о ситуации или объекте» [Наер, 1993: 18].

Но функция запроса информации не является единственной для вопросительного предложения. Между планом выражения и планом содержания вопросительного предложения нет полного изоморфизма. Этот факт заставляет лингвистов ставить вопрос о его многозначности и разнообразных функциях. По утверждению Р.Ф. Смирновой «первичная функция вопросительного предложения связана с передачей денотативного смысла. Вторичные функции ориентированы на

передачу коннотативных смыслов- утверждения, отрицания, побуждения и вытекают из природы его (вопросительного предложения) значения» [Смирнова, 1978: 6].

На лексическом уровне сигналами побудительности являются модальные слова, стоящие в начале предложения, за которыми следуют личные местоимения. Это – слова типа “can, could, will, would”.

Пример: “Can you tell me about that?”; “Would you describe your past experience?”; “Would you describe the symptoms of the disease?” (“Film”, No8, 2010)

Целью данных предложений является не столько запрос информации, сколько побуждение собеседника к определённой ответу или вербализованному действию.

В таких ДЕ побуждение может выражаться повествовательными предложениями, содержащими глаголы в повелительном наклонении, либо семантической структурой повествовательных предложений, содержащих глаголы с собой побудительности – “ask, beg, implore, demand” и др. Однако в коммуникативном плане побудительные предложения являются более категоричными, нежели вопросительные предложения со значением побудительности, и требуют дополнительных лексических средств для снижения излишней категоричности. Одним из них является слово “please”, которое выступает в качестве формы речевого этикета.

Ответные реплики в таких ДЕ могут быть категоричными либо проблематичными [Старикова, Шевченко, 1992: 34-35]. *Категоричные* реакции выражают согласие либо несогласие на выполнение императивного действия с помощью слов “yes, no, certainly, surely, of course, never” и др. *Проблематичные* реакции выражают стремление говорящего уйти от прямого ответа и могут быть представлены контрвопросами отвечающего, обусловленными непониманием коммуникативного задания побуждения; предложениями со скрытым отказом выполнить просьбу; риторическими вопросами типа “Why not?” и другими структурами, являющимися «отводом» побудительного стимула. В таких типах ДЕ ответные реплики могут содержать не только непосредственную реакцию на побуждение, но и так называемые «периферийные элементы» – дополнительную информацию, содержащуюся в реакции на побуждение. Следует также отметить, что данные типы ДЕ характеризуются нарушением объёмного баланса реплик. Реплика отвечающего превосходит по длине реплику журналиста, выраженную побудительным предложением. Этот факт можно объяснить коммуникативной установкой ДЕ, в котором журналист не

ограничивает строго ни объём, ни характер запрашиваемой информации, как это имеет место в БОЕ.

Пример из интервью с кинорежиссёром Дж. Кукором:

- “Tell me about “Vicky””.

- “It’s the story of Victoria Woodhull, who is at present in fashion, I suppose because of women’s lib. And it is true that she was the first woman to run for President of the United States, and the first woman to deal on Wall Street... And she did a bit of everything: mediumship, politics, journalism, oratory, finance, theatre. 4. Costigan has done a very good job on the script, treating it kaleidoscopically starting with her extreme old age when she was a bit dotty and forgetful. 5. All we need now is to shorten it a bit and we are ready to go”. (“Sightand Sound”, No 8, 1993).

В данном примере режиссёр в ответ на побуждение журналиста рассказать о своем новом фильме не только предоставляет требуемую информацию, но и сообщает дополнительную информацию о том, что над сценарием фильма была проделана большая работа, и после небольшого его сокращения группа будет готова к съемкам. Дополнительная информация сообщена в предложениях № 4 и 5.

В ДЕ типа «повествование-ответ» запрос информации выражен повествовательными предложениями, которые определённым образом тематизируют последующие реплики и имплицитно побуждают партнёров к высказыванию. В репликах такого типа собеседники размышляют вслух, что-то предполагают, оценивают, сомневаются.

Пример ДЕ из интервью с актрисой Д. Сириг.

- “Mr. Freedom” is the first successful attempt at a comic strip for adults”.

- “I don’t see it as a comic strip, more as a circus. With clowns. There I am at the circus, and for once I am offered a performance with contemporary relevance but which still retains all the fantasy and professional skill proper to the people of the big top”. (“Sightand Sound”, Autumn, 1989).

В данном примере журналист характеризует новый фильм с участием актрисы как успешную попытку создания комедии для взрослых (“a comic strip”). Положительная оценка выражена с помощью прилагательного “successful”. Ответная реплика, не противореча этой оценке, не выражает полного согласия с данной характеристикой, а предоставляет несколько другую точку зрения на фильм (“circus”).

Таким образом, примеры показывают, что респондент, совершающий ответный ход, может выбирать несколько альтернатив. На это влияют интенции и установки респондента, обстоятельства коммуни-

кации, межличностные отношения и общая коммуникативная стратегия.

Для получения практических данных нами было проведено исследование среди 60 студентов 2 курса бакалавриата НИУ ВШЭ с целью проанализировать, какой вид запроса информации является преобладающим у спрашивающего. В связи с этим студентам было дано задание, заключающееся в том, чтобы представить себя на месте интервьюера и задать три гипотетических вопроса президенту России. Данные распределились следующим образом: из 171 запроса информации 123 предложения были представлены специальным вопросом, 39 – общим вопросом и 9 – побудительными либо повествовательными предложениями.

Также, в соответствии с полученными данными, большинство студентов (65%) не смогли ясно и точно сформулировать суть вопросов. 35% опрошенных представили тематически продуманные, логически выстроенные вопросы.

Следовательно, представляется целесообразным сделать вывод о том, что необходимо усовершенствовать методику обучения студентов коммуникативным стратегиям, лежащим в основе диалогического общения. Для этой цели студентам следует овладеть основными коммуникативными качествами речи: уместностью, точностью, логичностью, доступностью, выразительностью, правильностью, без которых взаимопонимание между собеседниками невозможно. Представляется также важным развивать группу коммуникативно-речевых умений, обеспечивающих создание высказывания определённого жанра. Это – способность формулировать вопросы, обеспечивающие реализацию замысла; располагать вопросы в логическом порядке с учетом необходимости; находить микротемы текста, устанавливать их иерархию.

Таким образом, в данной статье были проанализированы различные типы ДЕ в диалогическом дискурсе: побуждение – ответ, повествование – ответ, а также выявлены типы запроса информации и согласования исходных и ответных реплик участников коммуникации. Являясь структурными единицами диалогического дискурса, они играют важную роль в отработке умений строить правильные высказывания для поддержания беседы в русле её тематической направленности и являются важным компонентом обучения коммуникативным стратегиям и тактике диалогического общения в неязыковом вузе, что способствует формированию у студентов иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности.

Использованная литература

1. Андриенко А.С. Развитие иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции студентов технического вуза.: Автореф. дис.канд. пед.наук. Ростов н/Д, 2007. – 26 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. – 445 с.
3. Белецкая О.Д. Когнитивно-коммуникативная интерпретация вопросно-ответных единств: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Тверь, 1999. – 24 с.
4. Вохрышева Е.В. Коммуникативные стратегические реакции на вопрос в английском языке.: Автореф. дис. докт. филол.наук. СПб, 2001. – 43 с.
5. Девкин В.Д. Диалог: Немецкая разговорная речь в сопоставлении с русской. М.: Высшая школа, 1981. – 160с.
6. Москвальская О.И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981. – 175 с.
7. Наер В.Л. Фрейм как инструмент декодирования семантической и стилистической информации// Языковые универсалии в стилистике. М., 1993. вып. 409. – С.16-20.
8. Смирнова Р.Ф. Вопросительное предложение в вопросно-ответном комплексе. Автореф. дис.канд.филол.наук.СПб, 1978. – 22с.
9. Старикова Е.Н., Шевченко Н.А. Прагматические аспекты побудительных диалогических единств//Вестн.Киевского ун-та. Романогерманская филология. 1992. №18. – С.32-36.
10. Шведова Н.Ю. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. – 700с.
11. Шумилина Т.В. Интервью в журналистике.: Дис.канд.филол.наук.М., 1973. – 249с.
12. Dijk, T.A. The study of discourse//Discourse as structure and process/ed.by A.Teeun. London, 1997. Vol.1. – P.1-34
13. Metzler, K. Creative Interviewing: the writer's guide to gathering information by asking questions, 2nd Edition. N.J. Prentice Hall, 1989. – 386p.